

ХЕЛЕН ШОЙЕРЕР

Власть Тумана

Freedom
Москва
2026

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Ш78

Helen Scheuerer

REIGN OF MIST: BOOK II: THE OREMERE CHRONICLES

Copyright © Helen Scheuerer 2018

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами,
Donald Maass Literary Agency (США) через *Игоря Корженевского*
от лица Агентства Александра Корженевского (Россия).

Шойерер, Хелен.

Ш78 Власть тумана / Хелен Шойерер ; [перевод с английского Я. Коложвари]. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Freedom. Хроники Оремера).

ISBN 978-5-04-235746-6

Жестокость столицы и властолюбивый король Арден разбросали Блик и ее спутников по континентам.

Скрываясь от преследования в чужой стране, Блик оказывается связанной с неожиданными незнакомцами. Когда ответы на ее давние вопросы наконец-то получены, ей предстоит столкнуться с горькой правдой своего прошлого и взять судьбу в свои руки, пока не стало слишком поздно.

Тем временем тайны и магия раскрываются, поскольку темная сила развращает королевство. Друзьям Блик приходится решать, кому они верны и кому, если вообще кому-либо, они могут доверять.

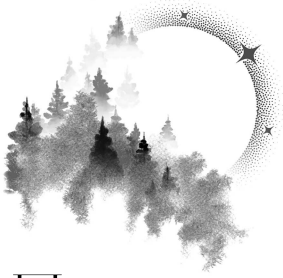
Но одно несомненно: война неизбежна — и они должны быть готовы к ней.

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-235746-6

© Коложвари Я., 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Моим сестрам.
И в первую очередь — Ясмин Шойерер.



Пролог

На вершине утеса, нависающего над клубящимся туманом, сидела женщина и наблюдала за кораблем, летящим на острые скалы. Прищурившись, чтобы защитить глаза от яростных порывов ветра и хлещущих с неба струй дождя, она смотрела, как судно разбивается вдребезги.

Выжил только один человек. Среди обломков в облаке белоснежной пены всплыла девушка. Волны швыряли ее из стороны в сторону, должно быть, до крови обдирая кожу о коралловые рифы и наполняя легкие соленой водой. Затем море вынесло девушку на берег — на грубый, перемешанный с острой галькой песок, и прибой омывал ее ноги.

От корабля остались лишь щепки да одинокий парус, покачивающийся на бушующих волнах.

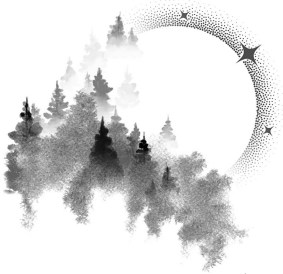
Туман приглушал ярко-оранжевый свет восходящего солнца. Женщина как раз успела доесть остывший

завтрак, когда выброшенная на берег девушка пошевелилась и пришла в себя. Волны начавшегося прилива накрывали ее уже по пояс. Она явно была ранена — женщина видела, с каким трудом та ползет по влажному зернистому песку.

Из своего укрытия женщина внимательно следила за тем, как девушка из последних сил тащит себя вперед. Она не сдавалась — упорно карабкалась через дюны, все дальше и дальше от моря, и лишь когда под ладонями вместо песка появилась влажная земля, позволила себе короткую передышку. Затем, шатаясь, поднялась на дрожащие ноги и уставилась вперед — на дышащие туманом топи, где вдалеке проступали руины древней крепости.

Женщина запахнула плащ посильнее, поднялась и начала спускаться с утеса навстречу стихающему шторму, тихая и незаметная, словно призрак. Тенью она скользила за девушкой — так близко, что слышала ее тяжелое дыхание и ругательства, которые та бормотала себе под нос. Так близко, что могла разглядеть чужеземную вязь узора на ее запястье.

Женщина кралась следом. Ей хотелось своими глазами увидеть, как чужестранка справится с Оремером.



Глава 1

Даже обратившись в руины, крепость не утратила былого величия. Ее масштабы ошеломляли. Повсюду, куда ни посмотри, возвышались сторожевые башни с узкими бойницами и покосившиеся останки гигантских стен. За ними скрывался сам замок — такой же перекошенный и полуразрушенный, но по-прежнему прекрасный. Когда-то, давным-давно, это место было неприступной цитаделью, но теперь…

Все здесь казалось иным — приглушенным и блеклым, словно за долгие годы туман вымыл отсюда все яркие краски. Спотыкаясь, Блик углубилась в развалины. Вездесущий туман лизал ее лодыжки, оседая на коже влажной пленкой. Несмотря на слабость, Блик чувствовала, как где-то в груди мягко пульсирует магия, отдаваясь в ушах тихим шепотом.

Когда она добралась до обрушившейся сторожевой башни, уже сгустились сумерки. Половина стены еще

стояла, вторая же лежала кучей обломков у ее подножия. Блик провела пальцами по шершавому камню и вдруг ощутила прикосновение бархатных лепестков — между обломков густо росли алые цветы с черной сердцевиной.

Блик заставила себя идти дальше. Если она остановится, чтобы передохнуть, то уже больше не встанет.

Путь из Хиттона выдался долгим. Неделя? Две? Она и сама не знала. Дни смешались воедино, оставив в памяти лишь кровь, шторм и непроглядный туман.

Наконец Блик нашла обломок толстой каменной стены, под которым можно было укрыться от ветра — если, конечно, эта стена не решит обвалиться ей на голову посреди ночи. Сил больше не осталось. Ни на раздумья, ни на то, чтобы как следует осмотреться, ни даже на то, чтобы развести огонь. Все, что она могла сделать, — это сбросить с плеча моток веревки и мешок, выудить из него флягу с водой и приложить к потрескавшимся губам. Сделав осторожный глоток, Блик покатала прохладную влагу во рту, смачивая пересохший, распухший от жажды язык. Остатки силы воли ушли на то, чтобы не осушить флягу до дна. Если она хочет найти в Оремере ответы, воду придется беречь.

Привалившись спиной к холодному камню и сжав в руках потрепанную веревку, Блик закрыла глаза. Самый длинный день в ее жизни подошел к концу, и теперь она сможет поспать. Изнеможение тяжелой волной накрыло сознание, утягивая в глубокий сон без сновидений. Облегчение разлилось по телу. Еще чуть-чуть, и…

Блик услышала звук — и резко распахнула глаза.

Откуда-то из развалин донеслось хриплое, с присвистом дыхание. Челюсти рефлекторно сжались до боли

в зубах, а желудок свело. Она выронила из рук веревку и вскочила на ноги; пригнулась, игнорируя боль в мышцах, и выхватила кинжал.

Там кто-то есть? Стоит ли проверять? Или это лишь добавит проблем? Как будто их у нее недостаточно…

Звук не утихал.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Сердце отчаянно билось о ребра. Она случайно задела стену, и на землю с шумом посыпались камешки. Блик выругалась.

— Кто здесь? — крикнула она.

Ответом послужило еще несколько хриплых вздохов.

Кто бы там ни был, может, ему еще хуже, чем ей? Морщась от боли, простреливающей ребра, Блик шагнула навстречу. В ушах звучал стук собственного сердца.

Факела у нее не было, и, хотя луна светила ярко, руины крепости тонули в густом мраке.

Из него раздавалось рычание.

Боги, и во что она опять вляпалась? Блик медленно кралась вперед, сантиметр за сантиметром, изо всех сил вглядываясь в непроглядную тьму.

А затем оступилась и рухнула — прямо на *что-то* огромное, покрытое жесткой шерстью, оказавшееся прямо под ногами.

Рычание раздалось снова, и Блик поспешно отползла назад. Что бы ни скрывалось во мраке, оно было опасно. Смертельно опасно.

Но зверь не шелохнулся.

Блик отодвинулась дальше. Из груди рваными вздохами вырывалось дыхание. Где именно находилась голова чудовища, оставалось загадкой, а действовать вслепую,

рискуя лишиться руки, совершенно не хотелось. До сих пор тварь не атаковала. Хороший знак.

Блик повторяла себе это раз за разом, пытаясь успокоиться, пока пробиралась назад к своему убежищу, то и дело натыкаясь на полуразрушенные арки и осыпавшиеся стены.

Холодный камень оказался скверной постелью, а чужое хриплое дыхание держало в напряжении до самого утра. Всю ночь она просидела, повернувшись лицом в сторону существа — ей так и не удалось полностью убедить себя, что оно не нападет, пока она спит. То и дело она впадала в полудрему, но, едва сон почти накрывал с головой, свистящий вздох раздавался будто бы ближе; тогда Блик резко выпрямлялась, вперив взгляд в темноту.

Когда первые солнечные лучи осветили руины, она чувствовала себя еще хуже вчерашнего. Глаза опухли и саднили, а тело… Осторожно коснувшись бока, Блик с резким вздохом отдернула руку от пронзительной боли: несколько ребер точно сломаны.

Каждый вдох отзывался внутри острой, режущей болью. До нее по-прежнему доносилось хриплое дыхание — то же самое, что она слышала ночью, разве что теперь оно стало слабее. Ждать больше было нельзя — следовало узнать, кто там скрывается. Опираясь на палку, Блик двинулась на звук. Шагнув в соседний полуразрушенный зал, она замерла как вкопанная и в ужасе зажала рот ладонью.

Там, в туманном утреннем свете, лежала истерзанная пантера-тира.

Блик попятилась.

Эти твари всегда считались лишь легендой — страшной сказкой, которой родители пугают непослушных де-

тей перед сном. В реальности их просто не существовало. И тем не менее сейчас зверь неотрывно смотрел ей прямо в глаза, обнажив клыки в леденящем кровь оскале.

Вот только он не сдвинулся с места даже на сантиметр.

Блик окинула пантеру взглядом. Размером та не уступала лошади, хотя, согласно преданиям, эти хищники вырастали гораздо крупнее. Но сейчас зверь был искалечен. Судя по всему, он пережил жестокую схватку; может, и не одну. Короткая серебристо-черная шерсть слиплась от крови. Некоторые раны были так глубоки, что Блик различала белесую плоть — если не кость.

Пантера оказалась настолько истощена, что сил хватало лишь на слабое злобное шипение да настороженное наблюдение за каждым движением гостьи.

Пустой желудок громко заурчал; от внезапного головокружения Блик крепче вцепилась в палку. Когда она вообще ела в последний раз? Вспомнить не удавалось.

Доковыляв до своих вещей, она остановилась у выхода из крепости и обвела взглядом открывшийся пейзаж. Насколько хватало глаз, вокруг простирались окутанные туманом пустоши. Мрачные безжизненные равнины тянулись до самого горизонта, растворяясь в серой дымке, и на всей этой земле не за что было зацепиться взгляду — кроме развалин, где сейчас стояла Блик.

Оремер.

Она все-таки добралась. Вопреки всему, Блик наконец-то была здесь — там, где глубоко в тумане скрывались нужные ей ответы.

Она обернулась к крепости и заметила те же бархатисто-красные цветы, что видела вчера в руинах сторожевой башни. Они редкими кустиками пробивались сквозь

трещины в камне и, подобно плющу, оплетали разбитые стены и осыпавшуюся на землю кладку.

Что теперь?

Блик перетащила пожитки в разрушенный зал, где лежала раненая пантера-тира. Несмотря на раны и стремительно тающие запасы, ее необъяснимо тянуло к зверю.

Зверь следил за ней с бессильной яростью — он не мог броситься и разорвать жертву; он выпустил когти, острые, как бритва, и тут же тяжело уронил лапу. Когда Блик опустилась напротив, пантера медленно прикрыла глаза.

Блик поднесла флягу к губам, и ее едва не вывернуло наизнанку. Стоило теплой жидкости скользнуть в пустой желудок, как к горлу подступила тошнота. Она достала один из последних зерновых батончиков и с опаской откусила крошечный кусочек. Сухой и абсолютно безвкусный, он намертво прилип к нёбу, моментально впитав в себя те жалкие крохи влаги, что подарили несколько глотков воды.

Пантера-тира снова не сводила с нее взгляда.

Интересно, как долго она уже лежит здесь в таких муках? Собрав жалкие остатки сил и игнорируя глухое рычание, Блик подобралась ближе к зверю. Очевидно, что сейчас он не мог причинить ей вреда. Повинуясь непонятному порыву, Блик обеими руками приподняла тяжелую голову и бережно уложила себе на колени. Зверь дернулся, зашипел… но почти сразу обмяк.

Она отбросила мысли о том, что нужно экономно расходовать ресурсы, поднесла флягу к пасти и осторожно влила немного воды. Часть пролилась мимо, прямо на холодные камни. Зверь поперхнулся и закашлялся. Блик подождала и попробовала снова. На этот раз он сглотнул.

— Раз уж так сложилось, — сказала Блик, — разделим на двоих. Хотя я бы не отказалась от выпивки покрепче.

Шершавый язык медленно слизнул воду с холодного камня.

— Что с тобой стряслось, дружище? — произнесла Блик. Она окинула взглядом чудовищные раны, усеявшие великолепное тело. В груди зверя заклокотало низкое рычание, но он не пошевелился. Блик опустила грязную, окровавленную ладонь ему на голову и зарылась пальцами в мягкую шерсть.

От изматывающей боли хотелось выть, но вместо этого Блик едва не рассмеялась. Подумать только: добраться до мифического, скрытого от остального мира пятого континента лишь для того, чтобы сидеть в развалинах, баюкая на коленях голову пантеры-тиры. Столько пришлось сделать, столько пережить… Она бы оценила насмешку судьбы, не будь все так паршиво.

Немного погодя она подтянула походную сумку поближе к себе. Кусочек за кусочком она скормила пантере немного сушеного мяса. А ведь она наверняка привыкла к огромным тушам свежей дичи, истекающей кровью.

«Выбирать не приходится», — хмыкнула про себя Блик.

Собственные голод и жажда окончательно притупились. Дурной знак. Измученное тело сдавало позиции.

В конце концов навалился глубокий сон.

Ей снились минувшие недели. Генри, Суинтон, Фиори и Брен. Где они теперь? Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как они пересекли сельские округа Эллеста, и напряжение между ними можно было резать ножом. Там, в темницах подземелья замка Хиттон, Суинтон сказал ей, что Генри и Брен вернулись домой, и Блик почув-